

Интервью с С.А. Добролюбовым

21 марта 2016 г. на заседании Ученого совета МГУ состоялись выборы на должность декана географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Полноправным руководителем нашего факультета стал профессор, член-корреспондент РАН Сергей Анатольевич Добролюбов, который с апреля 2015 г. являлся и. о. декана факультета, сменив на этом посту академика РАН Николая Сергеевича Касимова, руководившего коллективом географов на протяжении 25 лет. Вся жизнь Сергея Анатольевича связана с географическим факультетом МГУ. Видный ученый, опытный руководитель, человек с активной жизненной позицией — Сергей Анатольевич полон сил для реализации новых проектов, заложенных в Программу развития географического факультета Московского университета на 2016–2020 годы. Мы взяли интервью у Сергея Анатольевича, в котором постарались охватить все интересующие студентов и преподавателей аспекты жизни факультета. Рубрики для интервью составлялись на основе вопросов, присланных вами в адрес редакции.

— Сергей Анатольевич, одним из приоритетов в развитии географического факультета Вы видите повышение качества и содержательности образования. Расскажите, пожалуйста, что конкретно планируется сделать.

— Основная задача факультета, которая была, есть и будет, — это, безусловно, подготовка высококвалифицированных кадров. С одной стороны, это учебные планы, от которых зависит наша жизнь на факультете, с другой стороны, — это люди, которые эти планы претворяют в жизнь, то есть наши преподаватели. Если мы говорим о содержании образования, конечно, оно должно соответствовать требованиям нынешнего дня. Ситуация такова, что в основном наши выпускники работают по специальности: например, более 70% геохимиков, большая часть гидрологов, картографов. Если выпускники готовы работать по своей специальности, это означает, что они не ошиблись в выборе профессии и могут найти применение своим рукам и голове. То есть география в том виде, в котором она существует у нас на факультете и в стране в целом, востребована.

Что касается вариативности образовательных программ, то на разных кафедрах она различна: есть кафедры, имеющие одну магистерскую программу, а также имеющие две. Существенно различаются возможности обеспечить эту вариативность: на одной кафедре работают 5–6 преподавателей, на другой — 20–30.

Очень важное направление нашей работы — увеличение числа студенческих обменов и стажировок студентов за рубежом во время учебы на разных уровнях подготовки. Программа развития МГУ призывает нас к тому, чтобы к 2020 году в среднем 20% студентов всех факультетов проходили практику за границей. Сейчас этот показатель составляет для нашего факультета около 10%, мы хотели бы довести до 12–15%. В последнее время стало очень сложно отправлять студентов на практику за границу: с одной стороны, мы не можем брать деньги со студентов, с другой стороны, — не можем обеспечить им проживание и суточные расходы, нормы по которым за границей намного выше российских. У нас есть квоты: мы должны одинаково обеспечивать практики всех студентов, независимо от того, где они проходят — в нашей стране или за границей. Для каких-то кафедр зарубежные практики очень актуальны; зачастую они изыскивают возможности привлечения спонсорских денег. Проезд, например, факультет может обеспечить: сейчас билеты в США, например, стоят почти столько же, сколько и в Сибирь. А проживание уже должно осуществляться за счет спонсорских средств. Кафедры должны это учитывать и быть честными перед студентами, не завлекать их к себе возможностями зарубежных практик за деньги самих же студентов. Внебюджетные деньги на кафедры приносят студенты, обучающиеся на договорной основе, но, во-первых, эти деньги тоже не безграничные, а во-вторых, сейчас на факультете на первом курсе учится всего 8 платных студентов, то есть в 10 раз меньше, чем было раньше.

Меня спрашивают, планируется ли вводить на нашем факультете программы двойных дипломов. Одна такая программа у нас уже есть — это международная образовательная программа «Экология и право», которая реализуется в г. Женеве, Швейцария. Выпускникам (бакалаврам и магистрам) выдается диплом МГУ государственного образца и швейцарский диплом частного университета о высшем образовании. Большая проблема в организации и реализации таких программ — это вопросы лицензирования, которые для МГУ как для огромной организации очень непростые. Даже с женеvской программой пришлось решать много проблем, несмотря на то, что в ее организации юристы принимали самое непосредственное участие.

Студенты часто интересуются, что на факультете планируется сделать для углубления подготовки студентов в области иностранных языков. Безусловно, хорошее знание иностранных языков — залог успеха в профессиональной деятельности в современном мире. Если ты хочешь заниматься наукой на международном уровне, ты должен знать иностранный язык, чтобы общаться с коллегами, сделать доклад на конференции, чтобы опубликовать свою научную статью в международном журнале. Но

очевидно, что мы не можем увеличивать часы иностранного языка за счет профильного образования. Ведь главная задача географического факультета — это готовить кадры для России, тем более в свете нынешней ситуации. Занятия иностранным языком есть не только в бакалавриате, но и в магистратуре и в аспирантуре. Часть этих часов посвящена реферированию, которое ведется преподавателями кафедр, знающими иностранный язык. Половину же занятий по-прежнему ведут преподаватели кафедры иностранных языков. На мой взгляд, существующего количества часов, отведенных на изучение иностранного языка, вполне хватает. Главное — не терять желания читать статьи. Когда ты читаешь статьи, то вспоминаешь грамматику, обогащаешь словарный запас. У современных студентов и аспирантов я зачастую вижу нежелание вообще читать чужие работы. Конечно, разговорный язык чтение статей не улучшит, тут поможет только общение с иностранцами. Если у кафедры есть международные контракты и договора, есть соглашения о стажировках и студенты имеют возможность выезжать за границу, конечно, язык у них подтянется. Сейчас у ребят много возможностей и самостоятельно повысить свой уровень владения иностранным языком, хотя, на мой взгляд, конечно, основа закладывается в школе. Вопрос об обязательном экзамене по английскому языку пока для нас не актуален: в МГУ это пока не очень принято.

Я прекрасно понимаю, что, не занимаясь современной наукой в зарубежных центрах, нельзя стать лидером научного направления, потому что если ты только «варишься в собственном соку», то не понимаешь своего уровня «по гамбургскому счету». Географы — люди открытые, у нас практически нет таких подразделов науки, которые бы не предполагали общения с зарубежными коллегами. Занимаешься ли ты экономической географией России или метеорологией или геохимией ландшафтов. Иметь зарубежных партнеров и коллег очень важно, так же важно публиковаться в международных журналах. Поэтому, конечно, студентов и аспирантов надо к этому готовить, но не в ущерб их профессиональной подготовке.

— Помимо образовательной деятельности, факультет является крупным центром научных географических исследований. Расскажите, пожалуйста, о действующих научных проектах факультета.

— У нас на факультете работают 15 кафедр, и у каждой кафедры есть свои научные достижения, которыми она гордится. Из самых крупных проектов, в которых задействованы сотрудники географического факультета в настоящее время, я бы хотел отметить экспедиционный проект «Селенга — Байкал», охватывающий эколого-геохимические и гидрологические исследования в бассейне р. Селенги. Руководитель исследовательских работ — академик Н.С. Касимов, ведущая роль в исследованиях

отведена ст. н. с. С.Р. Чалову, доценту М.Ю. Лычагину и другим. Это уникальный трансграничный проект, в результате которого стало возможным характеризовать пространственное распределение основных источников поступления загрязняющих веществ в реки бассейна Селенги, причем не только на территории России, но и в Монголии. Активно развивается направление, связанное с экологическими портретами городов России. В 2016 году вышла книга большого коллектива авторов под редакцией Н.С. Касимова «Регионы и города России: интегральная оценка экологического состояния», в которой отражены не только экономико-географические аспекты (профессор В.Р. Битюкова), но и медико-географические (профессор С.М. Малхазова, ст. н. с. Н.В. Шартова) и другие направления. Необходимо сказать о работе лаборатории оценки природных рисков под руководством профессора К.П. Колтерманна, отмеченной грантом Российского научного фонда (РНФ) по изучению природных опасностей в Арктике. Уже получены очень интересные результаты, связанные с изменениями климата, нагонными явлениями, наводнениями, ледяными заторами, с оценкой ущерба в связи с деформациями фундаментов зданий из-за мерзлоты. Больше внимания на факультете стали уделять математическому моделированию, в частности, для задач метеорологии, гидрологии, океанологии. Нам бы хотелось, чтобы географы всех специальностей чаще использовали математические модели в своих научных исследованиях. На факультете реализуется много проектов, связанных с экологией городов: это и изучение климата городов Арктики (чем городской климат отличается от климата окружающих территорий), и геохимическое изучение пыли дорог Москвы (изменение по фракциям и по содержанию тяжелых металлов). Также в прошлом году на географическом факультете при поддержке РГО издан Медико-географический атлас России «Природноочаговые болезни» (главный редактор атласа — профессор С.М. Малхазова). Мы можем по праву гордиться этой работой: это первое в своем роде и тем самым уникальное картографическое обобщение разнообразной информации о болезнях, возбудители которых циркулируют в природе независимо от человека. Для студентов и сотрудников факультета атлас может использоваться при подготовке к полевым выездам: например, по данным одной из карт становится очевидным, что граница распространения энцефалита строго совпадает с границей наших практик. Однако поликлиника МГУ в этом году не торопилась закупать вакцину...

— Научно-исследовательская работа студентов лежит в основе становления научного творчества и развития практических навыков. Что планируется делать для активизации научной деятельности учащихся? По какому принципу и как

именно студенты будут привлекаться для участия в различных программах и проектах?

— Вовлеченность в научные изыскания сотрудников факультета очень важна для студентов и аспирантов. Они чувствуют себя нужными и востребованными; в результате работы в общей команде они быстрее учатся и узнают больше, поскольку участвуют в семинарах, посещают конференции. Обратная связь также работает: в заявках на гранты РНФ есть графа «количество молодых исполнителей, в том числе студентов и аспирантов». Конечно, привлекать учащихся к научной работе проще через большие проекты, а именно — через летние производственные практики. Но это далеко не все. Наш факультет отличается от других (даже полевых) тем, что у нас есть зимние экспедиции НСО. Ежегодно порядка 200 человек принимают участие в 18–20 экспедициях, организованных сотрудниками факультета в разные районы России и за рубежом. В экспедиции могут участвовать все желающие, в том числе первокурсники. Помимо приобретения бесценного опыта полевой работы, участники получают возможность опубликовать тезисы или статью по результатам исследований, полученным в ходе экспедиции. Даже в соавторстве, в большом коллективе, такие работы зачастую становятся первыми публикациями студентов, что, несомненно, влечет их к дальнейшему научному творчеству.

Другой чрезвычайно важный путь «внедрения в науку» осуществляется посредством подготовки и защиты курсовых и дипломных работ. Часто бывает, что студенты готовят свои квалификационные работы под руководством преподавателя МГУ по данным, полученным ими в ходе работы в каком-либо институте. Наши курсовые и дипломные работы отличаются тем, что имеют очень серьезное научное наполнение: это настоящее исследование с постановкой задач, анализом сделанного ранее, на основе определенных материалов и методов, с результатами, которые нужно описать, и выводами, которые нужно сделать. При правильной подготовке студент полгода занят своей научной деятельностью. Случается, что на кафедре ребята не всегда находят поддержку своим научным идеям. В этом случае всегда есть возможность обратиться за помощью и советом к сотрудникам наших научно-исследовательских лабораторий, в составе которых трудятся свыше 100 научных сотрудников. Можно сказать, что обучающиеся практически по всем специальностям на нашем факультете могут найти себя в работах в той или иной проблемной лаборатории, в том числе, когда речь идет о прохождении производственной практики, поскольку коллективы лабораторий организуют собственные экспедиции. Проблемные лаборатории зачастую ближе

к практической науке, нежели кафедры, они решают конкретные научные задачи, которые могли бы привлекать факультетскую молодежь.

Если у наших студентов есть желание участвовать в том или ином крупном факультетском проекте или программе, надо рассматривать отдельно каждый конкретный случай. Одна из сложностей в работе с учащимися состоит в том, что студенты — именно в качестве студентов — не могут быть даже командированы. У нас нет возможности образовывать внебюджетные ставки в рамках проектов РФФИ. Есть понятие «сезонные штаты», в этом случае студент на летний полевой сезон принимается на работу на факультет на должность техника, а затем уже как сотрудник факультета командировается для выполнения тех или иных работ. Нашим ребятам надо обращать внимание на доску объявлений, которая находится рядом с деканатом: перед началом летнего сезона на доске вывешиваются запросы для привлечения работников в те или иные экспедиции. И тенденция последних лет такова, что предложений от «работодателей» даже больше, чем потенциальных работников.

— Каковы особенности приемной кампании при поступлении в бакалавриат и магистратуру в этом году? Может ли студент в процессе учебы сменить выбранное направление подготовки?

— В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ в этом году, как и в предыдущие, прием в бакалавриат будет осуществляться отдельно на разные направления. Надо понимать, что для нас это крайне неудобно, ведь географический факультет — единственный из естественных факультетов МГУ, подготовка на котором ведется сразу по 5 направлениям. Необходимо отметить, что исторически географы всегда делились по кафедрам очень рано — уже после 1 курса. Тогда как студенты большинства естественных факультетов в течение первых двух-трех лет учатся вместе и только потом делятся по кафедрам, чтобы освоить узкую специальность. На мой взгляд, нам необходимо серьезно подумать о том, чтобы разделение по кафедрам происходило намного позже практики 1 курса в Сатино. Дело в том, что у студентов-географов крайне мало общефакультетских предметов. У нас даже внутри одного направления, будь то «Экология и природопользование» или «Гидрометеорология», мало общих курсов. Как таковых направлений образования у нас и нет. Сейчас хотя бы студенты 1 курса, пусть формально и по разным направлениям, но учатся по общей программе. А в целом, как мне кажется, наши студенты недополучают базовое географическое и геоэкологическое образование. Например, нет общего курса «Геоэкология». В результате на этапе защиты дипломных работ мы имеем дело с выпускниками, которые не всегда владеют общей географической терминологией. Такого быть не должно, и нам очень серьезно надо

подумать о качестве образования, которое, на мой взгляд, на географическом факультете слишком мозаично и персонифицировано, — я имею в виду кафедры. Из-за этого наши выпускники могут проигрывать на рынке труда. Сейчас нет чисто гидрологических или чисто геоморфологических задач: нужно обладать широким научным и практическим зрением и владеть междисциплинарными знаниями.

Другая проблема заключается в том, что абитуриенты, поступающие на факультет, не имеют четкого представления о том, что такое картография, а что такое гидрометеорология. 70% из них хотят быть географами-зарубежниками и ездить за границу. При поступлении можно подать документы на 3 из 4 направлений (бюджетного приема на направление «Туризм» сейчас нет). Те, кто по количеству баллов не могут поступить на направление «География», поступают на какое-либо другое направление с мыслями о дальнейшем переводе. А опыт показывает, что перевестись с одного направления на другое очень непросто. Для этого нужно: 1) наличие свободных бюджетных мест, которых, как правило, нет; 2) отсутствие задолженностей, а у многих остаются «хвосты» до сентября; 3) отсутствие нарушений и выговоров на практике в Сатино. По опыту прошлого года: у нас образовалось несколько пар, которые хотели бы поменяться направлениями. Ответственным и успевающим студентам мы, конечно, стараемся идти навстречу. Перевод осуществляется силами центральной приемной комиссии и только 1 раз в год, в середине июля. Был случай, когда студент в результате такого «бартерного» обмена перевелся на другое направление, а в сентябре, через 5 дней обучения, попросился обратно. Конечно, это было уже невозможно, потому что уже не было свободных мест.

На направление «Туризм» сейчас нет бюджетного набора. Мы выделим в этом году 5 бюджетных мест в направлении «География». В магистратуре на направление «Туризм» есть план приема и на бюджетные, и на договорные места.

Что касается магистратуры, то в 2015 г. прием был впервые осуществлен на основании экзамена по так называемой общей географии. Конечно, были недовольные, поскольку сложилась диспропорция по количеству мест на разные направления. Например, на направление «Экология и природопользование» план приема в магистратуру был больше, чем окончивших это направление бакалавров нашего факультета. На других направлениях сложилась обратная ситуация. В этом году стало проще. Была организована так называемая Универсиада — новый проект МГУ, который позволил нам выявить самых сильных студентов среди выпускников, которые могут быть зачислены в магистратуру без дополнительного экзамена. Универсиада проходила в два этапа: сначала студенты представляли эссе на десяти страницах по результатам своих

научных исследований. По существу, это были предварительные итоги выпускных работ. Затем студенты выступали перед комиссиями с устной презентацией. Пока окончательные результаты не обработаны и не прошли все необходимые инстанции, мы не можем объявить точное число победителей. Сертификат о победе в Универсиаде выдается по тому направлению, в котором студент принимал участие. Конечно, на каждое направление останется определенное число мест на поступление по экзамену, который состоится, как обычно, летом. У тех наших выпускников, кто не смог победить в Универсиаде, но хочет учиться в магистратуре, будет еще одна попытка поступить в магистратуру, приняв участие в общем конкурсе: сдав экзамен вместе с выпускниками других вузов и других специальностей. Студент, победивший в Универсиаде по одному направлению, может поступить на другое направление, успешно сдав экзамен. Будет вновь проведен единый экзамен по общей географии, в котором будут пропорционально представлены вопросы из разных направлений географии. Ребята спрашивают, почему нельзя сделать отдельные экзамены на разные специальности. Во-первых, это пока сложно реализовать чисто технически, увязав экзамены по 5 направлениям в магистратуру в общую канву и без того непростой приемной кампании; во-вторых, я убежден, что студенты, поступающие в магистратуру на географический факультет МГУ, должны владеть основными знаниями из всех разделов нашей науки. Проведение Универсиады, кстати, предоставило нам нестандартную возможность оценки качества дипломных работ: имея на руках эссе и презентации большей части выпускников факультета, мы можем сравнить и понять, что наши ребята умеют делать «на выходе».

— **Планируется ли открытие междисциплинарных (межкафедральных и/или межфакультетских) магистерских программ?**

— Сейчас на большинстве кафедр географического факультета успешно реализуются по 1–2 бюджетной магистерской программы. Всегда есть возможность индивидуализировать конкретную магистерскую программу за счет дисциплин по выбору. Конечно, пока возникают сложности с зачетом тех или иных предметов, пройденных вне стен МГУ, но это связано с общей системой работы такой огромной организации. Вместе с тем положительный опыт в этом направлении уже есть. Что касается междисциплинарных программ: мы обязательно их будем создавать. Это записано в Программе развития географического факультета Московского университета на 2016–2020 годы.

Надо понимать, что любая программа должна находиться в рамках какого-либо направления. В настоящее время мы организуем совместную магистерскую программу с Гидрометцентром, институтами РАН, НИВЦ МГУ, физическим, механико-

математическим факультетами и факультетом ВМиК. Хотим при выпуске получить специалистов, которые и умеют программировать, и разбираются в природных процессах, то есть умеют географические наблюдения претворять в математические модели. Программы такого типа в настоящее время должны быть обязательно реализованы.

Один из наших стержневых путей — это создание контрактных магистерских программ, отвечающих запросам современного рынка. Сейчас много людей, уже имеющих высшее образование, в связи с кризисной ситуацией в стране хотят вкладываться в свое развитие и образование, хотят осваивать новые профессии. И мы хотим предложить свои интересные и актуальные образовательные программы.

— Расскажите, пожалуйста, куда (на какие профессии) в настоящее время устраиваются на работу выпускники географического факультета? Планируется ли содействие факультета при трудоустройстве выпускников?

— Формально у нас в стране нет распределения; оно было отменено, и непонятно, будет ли восстановлено. На мой взгляд, очень большую роль в трудоустройстве играют производственные практики. Ведь когда мы распределяем студентов на практику, мы тем самым ищем им место будущей работы. Хорошим тоном считается возможность предоставить студентам выбор организаций или экспедиций. Это имеет и ответную реакцию: ведь если студенты старших курсов знают, что кафедра о них заботится, тогда и конкурс на кафедру будет выше, будут приходить самые сильные и талантливые ребята.

Другой очень хороший путь для трудоустройства выпускников, решивших выбрать научную карьеру, — это создание так называемых базовых кафедр. Что это такое? Представьте, что некая научная организация, например, институт, объявляет, что готова считать определенную кафедру географического факультета базовой для подготовки специалистов. Например, Институт океанологии РАН объявил базовыми две наших кафедры — океанологии и метеорологии и климатологии. Это один из важных путей, который позволяет вывести на законодательную основу наши дружеские, но неофициальные взаимоотношения с партнерами. На время обучения это помогает как привлекать студентов к практикам, так и готовить курсовые и дипломные работы. Подобное сотрудничество важно еще и с иной точки зрения: сейчас (по новому положению) в состав ГАК должны входить представители организаций-работодателей, кроме того, рецензенты выпускных работ должны работать во внешних по отношению к МГУ организациях. То есть для каждой кафедры нужно искать внешних профилирующих партнеров, такими могут стать, например, Институт водных проблем РАН — для гидрологов, Институт географии РАН — для географов и т. д. Очень эффективно для будущего трудоустройства, когда студенты участвуют в исследованиях

по грантам. РНФ и другие фонды выдвигают как обязательное условие выполнение научных работ в так называемых совместных лабораториях, в которых, скажем, 60% — сотрудники одного коллектива, а остальные — приглашенные из других организаций.

Если выпускники выбирают карьеру, не связанную напрямую с научной деятельностью, кафедры могут действовать по-разному: где-то активно работают объединения выпускников, которые приглашают молодых специалистов на работу в свои компании, варианты для трудоустройства предлагают кураторы курсов и научные руководители, студенты сами проявляют инициативу. Ежегодно в МГУ проходят ярмарки вакансий, и наш факультет тоже активно в них участвует. На мой взгляд, самое главное для студента в процессе учебы — это получить знания и уметь их использовать.

— В свете модернизации существующих образовательных программ как бы Вы оценили кадровую ситуацию на факультете в части научно-педагогического штата?

— Я расскажу, в чем особенность географического факультета, наверное, не все студенты знают. У нас научных сотрудников в 2 раза больше, чем преподавателей. Еще подобных факультетов среди естественных — только два: химический и биологический. На остальных факультетах преобладают преподаватели. Для кафедр в целом очень важно найти разумный баланс: с одной стороны, научные сотрудники должны выполнять научные исследования по утвержденной теме, с другой стороны — они могут быть востребованы и как преподаватели — при чтении лекций, проведении практик, руководстве курсовыми и дипломными работами. Педагогическая нагрузка для научных сотрудников также учитывается при подсчете рейтинга. И с этой точки зрения на кафедрах географического факультета есть значительные различия: на маленьких кафедрах каждый научный сотрудник преподает по 2–3 курса, а есть кафедры, на которых научные сотрудники могли бы преподавать (и были бы рады!), но на всех не хватает педагогической нагрузки.

В МГУ в целом остро стоит проблема перевода научных ставок в преподавательские. Есть строгий критерий — количество студентов на 1 преподавателя, несмотря на то, что в МГУ он менее жесткий, чем в остальных вузах страны. На географическом факультете есть кафедры с исторически большим штатом сотрудников, а студентов на них учится мало. Также не все кафедры ведут поточные курсы и практику в Сатино, преподают на других факультетах. Поэтому при решении вопроса обеспечения педагогической нагрузки мы испытываем определенные затруднения.

Проблема молодых кадров перед факультетом стоит особенно остро тогда, когда выпускнику аспирантуры нужно дать ставку научного сотрудника, а не инженера. Да

и инженерные ставки у нас тоже не безграничны. К сожалению, в МГУ, в отличие от некоторых вузов, нет пока понятия «стажер-исследователь» — это такая внеконкурсная должность, может быть предложена сильным выпускникам с целью дать им время «окрепнуть», написать достаточное количество статей для того, чтобы претендовать на конкурсное место младшего научного сотрудника. В связи с вводом рейтинговой системы в настоящее время из аспирантуры очень сложно попасть сразу в научный штат. Так что в этом плане защита для молодых специалистов в МГУ в целом пока отсутствует. Как будем удерживать молодых сотрудников на факультете? Интересной работой, в том числе и по грантам, достойной зарплатой. Молодежь — будущее факультета. С молодежью работать интересно всем, да и самим молодым!

— Зачастую отставание фундаментальных исследований происходит вследствие недостаточной интеграции в мировое научное сообщество. Какие меры планируются руководством факультета для продвижения публикаций сотрудников факультета в ведущих научных журналах, в том числе международных?

— В оценке эффективности работы научных сотрудников географического факультета публикации в журналах из списка «Топ-25» обладают большим весом, и это понятно, ведь в этих журналах публикуются самые значимые и качественные научные результаты. Есть хорошие международные журналы, публикации в которых платные. В этом случае факультет готов помочь, если у сотрудника нет возможности самостоятельно оплатить публикацию, например, из своего гранта. Мы активно продвигаем и наши журналы, такие как «Вестник Московского университета. Серия 5. География» и «Geography. Environment. Sustainability». Первый входит в систему Scopus, но пока издается только на русском языке. Сейчас мы делаем все возможное, чтобы и «Geography. Environment. Sustainability» вошел в системы Scopus и Web of Science. Мы сотрудничаем с организациями, которые помогают сопровождать и продвигать наши журналы по правилам Scopus. Это очень важно для наших сотрудников, ведь если у тебя достаточное количество статей в журналах международных систем, пусть и на русском языке, можно подавать заявки на участие в различных конкурсах на получение гранта. В противном случае заявка автоматически не будет даже принята.

— В последние годы на факультете были проведены значительные работы по техническому оснащению и ремонту аудиторий. Но многое еще предстоит сделать. Например, не приведена в порядок основная поточная аудитория 2109. Каковы Ваши планы по ремонту учебных помещений и мест общего пользования?

— К сожалению, в последние годы мы не получаем денег от ректората МГУ на ремонт наших аудиторий, лишь некоторые средства на поддержание базы в Сатино. Своих

денег на факультете не так много, учитывая, что и 5 наших учебно-научных баз тоже постоянно требуют финансовых вливаний. Конечно, у нас существует план ремонта помещений, мы всеми силами стараемся поддерживать и учебные аудитории, и места общего пользования. Но надо понимать, что в Главном здании все ветшает, и без капитального ремонта не обойтись. Однако мы и сами — студенты и сотрудники — должны следить за порядком. Так, недавно состоялся субботник по уборке аудитории 2109. Ребята сами изъявили желание привести в порядок нашу главную поточную аудиторию, и мы их всецело поддержали в этом прекрасном начинании. Показательно, что на субботник пришли всего 25 человек, а на факультете учатся порядка 800 студентов! Причем пришли явно не те люди, которые писали на партах и стенах. Ребята меня спрашивают, когда на факультете появится общедоступный Wi-Fi. Мы обсуждали этот вопрос и на деканате, и с представителями студенческого совета. Начнем с того, что Wi-Fi есть в библиотеке, он есть в зонах многих кафедр, и студенты имеют к нему код доступа. Я не уверен, что нам нужен Wi-Fi везде, он будет только привлекать на факультет посторонних людей. На мой взгляд, через пару лет вопрос подключения к Wi-Fi вообще не будет возникать в связи с быстрым развитием доступного мобильного интернета.

— Как известно, в связи с экономическим кризисом в России финансирование образования сокращается. Затронет ли это конкретно географический факультет МГУ, и если да, то какие Вы видите пути решения наших финансовых проблем?

— Этот вопрос во многом философский. Да, сейчас в России не очень благоприятная экономическая ситуация, в стране просто нет свободных денег. Где нам взять дополнительное финансирование? Дело в том, что крупные нефтегазовые концерны привыкли иметь «свои» институты и распределять по ним контракты на свои же научные исследования. Этот путь для нас практически закрыт. Большое вливание средств можно принести только крупными хоздоговорами. Но с МГУ организациям коммерческого типа не очень удобно вести дела: у нас весьма усложненная бухгалтерия. Проще работать с маленькими творческими коллективами. Поэтому хорошо бы в условиях кризиса удержать те деньги, которые мы сейчас зарабатываем. Где бы мы могли больше получать? Я считаю, что мы «недорабатываем» с Правительством Москвы. Определенные московские проблемы мы могли бы очень эффективно решать. У нас есть совершенно уникальное подразделение — Метеообсерватория МГУ, научная база для изучения климата Москвы. На факультете ведутся интересные работы по геохимии. Мы могли бы разрабатывать модели городской среды, с их помощью делать прогноз чуть ли не для каждого жителя, как это сейчас принято на западе.

Сотрудники факультета участвуют во всех конкурсах, где только возможно: это и гранты РГО, и РФФ, и, конечно, РФФИ. Но в связи с кризисом и выигрывать стало сложнее, ужесточаются правила работы по грантам. Все, что мы можем сделать сейчас, — это пробовать применять какие-то экономические механизмы, чтобы привлечь наших сотрудников, которые привыкли работать «на стороне», чтобы они приносили свои проекты на факультет.

Хороший путь для развития — это, конечно, программы дополнительного образования, то есть платное обучение. Сейчас ведь многое можно и нужно делать дистанционно. Это и всевозможные краткосрочные интересные курсы, стажировки, подготовительные курсы, работа в школах. Последнее тем более эффективно, что вернется сторицей, ведь на факультет придут подготовленные и мотивированные абитуриенты, знающие, что такое современная география.

От редакции:

Мы благодарим Сергея Анатольевича Добролюбова за интересную беседу и от всей души желаем ему новых свершений, творческих и научных успехов, а факультету — развития и процветания.